

Владислав Волков, Dr. sc. soc., асоц.проф.
Балтийская Международная Академия
Латвия

Особенности решения конфликтов в правовом поведении: этнические аспекты. Часть первая

Аннотация. В статье ставится цель показать и проанализировать характер отношения многоэтнического населения к решению споров и конфликтов в судебной системе Латвии. Эта цель раскрывается через анализ роли этнических различий:

1. во влиянии на представления людей о судебной системе в Латвии, реализуемых в ней принципов справедливого правосудия;
2. в оценке значимости судебной системы в разрешении конфликтов, которые не связаны непосредственно с этнокультурной идентичностью сторон этих конфликтов;
3. в оценке значимости судебной системы в разрешении конфликтов, которые разворачиваются по поводу публичных проявлений коллективных этнокультурных идентичностей.

В качестве эмпирической базы автор использовал данные социологического исследования, проведённого им в Даугавпилсе в 2014 году.

Ключевые слова: правовая система, судебная система, разрешение споров, этнокультурная идентичность

Patterns of conflict resolution in legal behavior: ethnic aspects. Part one

Vladislav Volkov, Dr. sc. soc., assoc. prof
Baltic International Academy
Latvia

Abstract. The article aims to display and analyze the nature of the attitude of the multi-ethnic population to the settlement of disputes and conflicts in the judicial system of Latvia. The goal is attained through the analysis of the significance of ethnic differences:

1. in influencing people's ideas about the judicial system in Latvia, the principles of fair justice implemented in it;
2. in assessing the importance of the judicial system in resolving conflicts that are not directly related to the ethno-cultural identity of the parties to these conflicts;
3. in assessing the importance of the judicial system in resolving conflicts that unfold over the public manifestations of collective ethno-cultural identities.

As an empirical base, the author used the data of sociological research conducted by him in Daugavpils in 2014.

Keywords: legal system, judicial system, dispute resolution, ethno-cultural identity

Vladislavs Volkovs, Dr. sc. soc., asociētais profesors
Baltijas Starptautiskā akadēmija
Latvia

Konfliktu risināšanas īpatnības tiesiskajā uzvedībā: etniskie aspekti

Anotācija. Raksta mērķis ir parādīt un izanalizēt multietniskās sabiedrības iedzīvotāju attieksmi risināt strīdus un konfliktus Latvijas tiesu sistēmā. Šis mērķis tiek atklāts etnisko atšķirību analīzē:

1. ietekmē cilvēku priekšstatos par tiesu sistēmu Latvijā, ko īsteno to taisnīgās tiesas principu īstenošanā;
2. tiesu sistēmas novērtēšanas nozīmē konfliktu atrisināšanā, kuri nav tieši saistīti ar šo konfliktu pušu etnokultūras identitāti;

3. tiesu sistēmas novērtēšanas nozīmē konfliktu atrisināšanā, kuri saistīti ar šo konfliktu pušu etnokultūras identitātes publiskajām izpausmēm.

Kā raksta empīrisko bāzi, autors ir izmantojis socioloģisko pētījumu datus, ko viņš veica Daugavpilī 2014. gadā.

Atslēgas vārdi: juridiskā sistēma, tiesu sistēma, strīdu risināšana, etnokultūras identitāte

Судебная система и гражданское общество

Конституция Латвии (Сатверсме), Закон «О судебной власти», другие законодательные акты закрепляют за судебными органами одну из трёх ветвей государственной власти, состоящей в реализации правосудия, контроля законов и нормативных актов Сатверсме, за законностью решений органов власти [1; 2]. Однако действенность судебной власти в определяется не в последнюю очередь авторитетом этой власти в обществе [3, 145 – 147]. В последние десятилетия в науке зафиксирован стремительный рост интереса к проблеме доверия по отношению к социальным институтам, в целом, и судебной системе, в частности [4, 100 – 102]. Это явное свидетельство возросшей потребности гражданского общества в политическом участии.

В научной литературе отмечается, что с ростом социальных обязанностей у государства власть в нём постепенно сдвигается в сторону судебной системы, которая может рассматривать практически любые действия. В то же время усложнение социальных отношений приводит к тому, что само гражданское общество (в рамках своих институциональных связей – семьи, соседства, предприятия, гражданских инициатив и т.д.) постепенно перенимает у государства ряд его функций [5, 86 – 96]. Это в полной мере относится и к стремлению гражданского общества самому реализовывать функции решения конфликтов, опираясь на силу общественного мнения, социальной солидарности, общеобязательных моральных норм [6, 13 – 19]. Эта сила гражданского общества оказывает влияние на представления людей на справедливость, а соответственно, и на представления о принципах справедливого правосудия, и, как следствие, – и на меру доверия к существующей правовой системе в целом и судебной, в частности. Следует иметь в виду, что этнокультурное разнообразие современного общества нередко закрепляется и в представлениях о принципах справедливости в реализации правосудия [7, 101].

Мониторинги общественного мнения вскрывают достаточно большие различия уровня доверия населения к судебной власти в различных европейских странах. К тому же отмечается, что в многоэтнических европейских государствах судебная система далеко не всегда беспристрастна к этнокультурной идентичности лиц, по отношению к которым выносятся приговоры. Например, в Нидерландах примерно в 65% случаев в равной степени могут быть осуждены представители как этнического большинства, так и этнических меньшинств. А в Португалии эта доля ниже 40%, в то время, как в около 50% случаев там осуждаются представители именно этнических меньшинств [8, 8 – 9]. Западные юристы отмечают тенденцию падения доверия населения за последние десятилетия к правовой системе в европейских странах в целом и к судебной в частности. Называются такие причины этого явления как субъективное восприятие деятельности судов как «непрозрачной», «медленной», «неэффективной» и т.д. При этом отмечается, что снижение доверия к правовой системе является одним из проявлений упадка доверия и к другим институтам власти в обществе, таким как церковь, полиция. Установлена и корреляция – высокий уровень доверия к парламенту

сопровождается и высоким уровнем доверия к правовой системе и наоборот. Существуют и заметные различия в разных регионах Европы в уровне доверия к правовой системе: в Западной и Северной Европе этот уровень, как правило, выше показателей в Восточной и Южной Европе. На этот уровень доверия оказывает влияние не только объективные параметры функционирования правовой системы, но и субъективный, крайне противоречивый опыт взаимодействия с ней конкретного человека [9, 23 – 25].

В латвийской научной литературе также отмечается, что «недоверие людей к судебной системе – проблема, существующая длительное время». Распространено представление о том, что эта система неэффективна и тяжеловесна. Длительность судебного разбирательства ставит под сомнение право личности на справедливый суд. Причём даже юристы признаются, что судебное решение, будучи юридически корректным, в представлениях общества не обязательно будет справедливым. И это является даже более важной проблемой, чем проблема коррупции в судебной системе [10, 7 – 44]. На это представление влияет не столько факты коррупции, которых не так много, сколько скандалы, касавшиеся части судей, а также слишком длительные проволочки в некоторых судебных разбирательствах. В то же время в обобщающем труде о состоянии демократии в Латвии «На сколько демократична Латвия?: Аудит демократии, 2005–2014» говорится, что в качестве позитивной стороны следует признать независимость суда от внешнего вмешательства и постепенный рост доверия населения к этой системе. А наиболее проблемным, в частности, является формальное и нечестное применение законов со стороны должностных лиц. Государство не реализует в должной мере юридическую помощь. Латвия оказывает помощь в уголовных делах, ограниченную помощь – в гражданских и не оказывает – в административных. К тому же нередко ставится под сомнение эффективность такой помощи. В Латвии по сравнению с ЕС в целом дела рассматриваются дольше [11, 54– 58].

Латвия является исторически многоэтнической страной. В 2017 году из 1.950 млн. жителей латыши составляли 62.0 % её населения, русские – 25.4%, белорусы – 3.3%, украинцы – 2.2%, поляки – 2.1%, литовцы – 1.2%, другие этнические группы – 3.8% [12]. Особенно ярко этнокультурное разнообразие в городах. В Даугавпилсе доля этнических меньшинств составляет 80 %, в Риге – 54%, в Резекне – 53 %, в Юрмале – 46 %, в Елгаве и Лиепае по 44 % [13; 14; 15; 16; 17; 18]. Такая высокая степень этнокультурного разнообразия мотивирует задасться исследовательскими вопросами:

- в какой степени этнические различия влияют на представления о судебной системе в Латвии, реализуемых в ней принципов справедливого правосудия;
- существуют ли этнические различия в оценке значимости судебной системы в разрешении конфликтов, которые не связаны непосредственно с этнокультурной идентичностью сторон этих конфликтов;
- существуют ли этнические различия в оценке значимости судебной системы в разрешении конфликтов, которые разворачиваются по поводу публичных проявлений коллективных этнокультурных идентичностей?

Материалы социологического исследования

Эмпирической базой статьи послужили данные социологического исследования «Образцы споров и разрешение споров как элементы массовой правовой культуры» («Patterns of Dispute and Dispute Resolution as Elements of Popular Legal Culture»), которое автор статьи провёл в 2014 году в Даугавпилсе, как часть международного исследовательского проекта под руководством

профессора Варшавского Университета Яцека (*Jacek Kurczewski*). Было опрошено 602 респондента. Выборка состояла из 220 латышей, 202 русских и 180 поляков. В 2014 году в Даугавпилсе проживало 87,5 тыс. человек. Из них русские составляли 43,9 тыс. (50,2%), латыши – 16,5 тыс. (18,9%), поляки – 12,2 тыс. (13,9%) [19]. Для некоторой части респондентов характерна кроме своей и иная этническая идентичность. Так, среди латышей 7,7% указали в качестве второй русскую идентичность, 6,8% – польскую, 0,5% – белорусскую. Среди русских 1,5% указали латышскую идентичность, 13,4% – польскую и 0,5% – белорусскую. Среди поляков 3,5% отметили латышскую идентичность, 7,5% – русскую и 0,5% – белорусскую. Абсолютное большинство русских и латышей (89,6% и 85% соответственно) и большинство поляков (67,5%) в домашнем общении используют язык своей национальности. Чаще всего в качестве другими языками, используемыми в семьях, назывались поляками русский и латышский (по 13,5%), латышами – русский язык (12,7%), русскими – латышский язык (9,9%). Абсолютное большинство респондентов – граждане Латвийской Республики (97,7% латышей, 88,6% русских и 88,5%). Это оказалось выше, чем доля граждан в Даугавпилсе в целом (77,1%) [20].

Отношение респондентов к правовой системе Латвии в целом, к утвердившимся в обществе принципам справедливости

Наибольшие различия между латышами и этническими меньшинствами Даугавпилса (русскими и поляками) по отношению к утвердившейся политико-правовой системе в Латвии касаются вовсе не понимания общедемократических норм, ценностей, перспектив развития страны, а именно тех политических и правовых институтов, сложившихся практик латвийской этнополитики, которые непосредственно затрагивают интересы этнических меньшинств и сохранения их идентичности. Этнические меньшинства более латышей не удовлетворены этими аспектами правовой и политической жизни Латвии, больше настроены на её совершенствование и изменение. Фактически как законодательство, гарантирующее сохранение идентичности этнических меньшинств, так и реальная деятельность этих групп населения по защите своих законных интересов и реализуемая в соответствии с латвийским законодательством должна только приобрести одобрение в латышском обществе. Так, например, менее трети латышей (27,7 %) в Даугавпилсе соглашались с тем, что система права в Латвии требует серьезных изменений. Поляки же с этой мыслью согласны в 38,5% случаев, а русские – почти в половине случаев (47,5%) (Таблица 1).

Таблица 1. Оценка системы права в Латвии в целом (%)

	все	латыши	русские	поляки
Требует серьезных изменений	38,2	27,7	47,5	38,5
В основном хорошая, но фактически не применяется	20,6	21,8	17,8	20,5
В принципе, в Латвии с правом и его применением дело обстоит хорошо	17,6	21,8	14,9	17,0
Трудно сказать	23,4	28,6	19,3	11,5
	100,0			

В то же время, этнические группы в Даугавпилсе объединяет консенсус в понимании общественной ценности института права. Самая большая группа респондентов по выборке в целом, а также в каждой этнической группе,

связывает институт права с потребностью обеспечивать порядок и дисциплину в государстве (46,1% всех респондентов). Причём самая высокая доля тех, кто согласен с такой трактовкой права, – это латыши, что превышает соответствующие показатели среди русских (45,5%) и поляков (38,5%). Одновременно среди этнических меньшинств примерно в два (среди русских – 22,3%) и более раз (среди поляков – 28,5%) больше, чем среди латышей (12,3%), доля тех, кто связывает преимущественную ценность права с обеспечением возможности дать людям реализовать их потребности и интересы (Таблица 2).

Таблица 2. Цель, которой закон должен служить в первую очередь (%)

	все	латыши	русские	поляки
Закон должен служить изменению и развитию нашего общества	20,3	18,2	19,8	21,0
Закон должен служить разрешению ссор и конфликтов между людьми	12,4	13,6	11,4	12,0
Закон должен обеспечивать порядок и дисциплину в государстве	46,1	55,9	45,5	38,5
Закон должен давать возможность людям реализовать их потребности и интересы	20,9	12,3	22,3	28,5
	100,0			

В целом по выборке около половины респондентов высказали мнение о необходимости «тщательно соблюдать законы, даже если ... они не справедливы» (47,8%). И также среди латышей доле лиц, согласных с этим мнением, оказалась самой большой среди этнических групп (54,5%), особенно по сравнению с русскими (42,1%). Нельзя не отметить закономерность: чем выше доля респондентов, считающих важным внести серьёзные изменения в систему права в целом и ниже доля тех, кто связывает закон, прежде всего, с обеспечением порядка и дисциплины в государстве, тем ниже процент согласных с мнением о необходимости соблюдения законов, считающимися несправедливыми (Таблица 3).

Таблица 3. Приоритетное отношение к закону (%)

	все	латыши	русские	поляки
Нужно тщательно соблюдать законы, даже если они не справедливы	47,8	54,5	42,1	47,5
Если встречаются законы, которые, по Вашему мнению, не справедливы, то о них нужно знать, но лучше их обходить	41,8	37,3	49,0	37,5
Правила, которые мы считаем несправедливыми, не следует соблюдать	5,7	4,1	4,5	10,0
У меня есть другое мнение на эту проблему	2,9	4,1	4,0	3,5
	100,0			

Перечисленные выше вопросы – доверие к существующей правовой системе в Латвии в целом, отношение к существующим законам, не

считающимися справедливыми, понимание общественной ценности права в целом – выступили индикаторами не только состояния правовой культуры граждан в Даугавпилсе. Они вскрыли и некоторые отличия ценностных установок по отношению к праву между латышами и этническими меньшинствами. Эти различия, скорее всего, связаны с тем, что рассмотренные вопросы несут не только формальную юридическую интерпретацию в сознании респондентов. Они обладают очень высокой общеполитической и мировоззренческой составляющими и включены в достаточно динамичные политические отношения не столько между личностью и государством, сколько между этническими группами, между этническими меньшинствами и государством, отношения между которыми, по мнению авторитетных латвийских учёных, так и не преодолели этнополитического раскола с 1991 года [21, 250].

Как и по многим предыдущим вопросам, респондентов всех исследованных этнических групп отличает в целом уважительное отношение к институту права, судебной власти в частности. Респонденты в большинстве случаев считают, что результат успеха выиграть дело в суде зависит от главных действующих лиц судебного процесса, прежде всего, от защитников («в первую» и «во вторую очередь» в целом набрали 60,4% поддержки), от позиции судьи (61,9%), от свидетелей (53,5%). Доверие к ценностным основам правосудия оказалось несколько ниже, например, от системы и знания дела (49,6%), от понимания справедливости (43,2%). Нелегитимные формы влияния на судебное разбирательство и случайное стечение обстоятельств не получили высокую поддержку респондентов: от взятки (27,2%), от удачи (15,2%). (Таблица 4)

Таблица 4. Причины, от которых зависит выиграть дело в суде (%)

		В первую очередь	Во вторую очередь	Не имеет значения
От трактовки справедливости	все	29,9	13,3	44,9
	латыши	35,5	15,0	44,5
	русские	23,3	16,3	51,0
	поляки	30,5	10,5	31,5
От позиции судьи	все	37,2	23,2	28,9
	латыши	43,2	27,7	25,5
	русские	35,6	21,3	34,2
	поляки	29,0	20,5	25,5
От защитников	все	33,0	28,9	27,4
	латыши	42,7	27,7	25,5
	русские	32,7	27,2	30,2
	поляки	22,0	32,5	21,5
От свидетелей	все	24,6	28,9	35,0
	латыши	31,8	27,7	36,4
	русские	19,3	32,7	37,6
	поляки	23,0	27,5	24,0
От системы и знания дела	все	34,4	15,2	38,5
	латыши	39,1	17,3	39,5
	русские	34,2	18,3	37,1
	поляки	31,5	10,0	30,5
От взятки	все	13,0	14,2	57,3
	латыши	9,1	20,5	65,0
	русские	15,8	12,4	59,4

	поляки	11,5	11,0	41,5
От удачи	все	4,2	11,0	71,5
	латыши	2,3	14,1	77,7
	русские	5,0	7,9	71,3
	поляки	6,0	11,0	55,5

Среди русских русских доля тех, кто считает первоочередной задачей «обеспечить беспристрастное и справедливое правосудие» практически вдвое превышает соответствующий показатель среди латышей (21,8% и 12,3% соответственно) (Таблица 5).

Таблица 5. Приоритетные общегосударственные задачи (можно было выбрать не более трёх позиций) (%)

	все	латыши	русские	поляки
Искоренить взяточничество	44,9	63,6	45,1	55,0
Обеспечить беспристрастное и справедливое правосудие	17,9	12,3	21,8	16,0
Ввести прямую власть народа через референдумы	14,3	4,5	7,9	7,5
Изменить парламентскую систему на президентскую	9,4	12,3	9,4	5,5
Ограничить большую собственность, капитал и доходы корпо	6,3	2,3	2,5	2,5
Добиться сближения Латвии и России	4,4	1,4	8,9	5,5
Добиться сближения Латвии и США	2,8	0,0	1,5	0,0
Другое	0,0	3,6	2,9	8,0
	100,0			

Для всех этнических групп в Даугавпилсе, причём практически в равных пропорциях, характерен довольно высокая оценка соблюдения людьми законов (в среднем – свыше 60%). Это говорит также и о высоком уровне социального доверия горожан друг к другу (Таблица 6).

Таблица 6. Оценка ситуации с соблюдением законов жителями Даугавпилса (%)

	все	латыши	русские	поляки
Безусловно, соблюдают	9,0	11,8	9,9	4,5
Скорее всего, соблюдают	53,4	50,0	58,9	52,5
Скорее всего, не соблюдают	21,8	25,9	13,4	22,5
Безусловно, не соблюдают	1,7	1,4	1,5	2,0
Трудно сказать	13,5	10,9	15,8	15,5
Другое	0,6	0,0	0,5	3,0
	100,0			

Горожане в основном воспринимают правовую систему в качестве средства предотвращения физического насилия, уголовных преступлений, направленных против личности. Именно поэтому среди всех возможных механизмов защиты нарушенных прав горожане в основном обращались бы в полицию (63,8%) (Таблица 7).

Таблица 7. Сторона, к которой в первую очередь обратились бы респонденты в случае нарушения их прав (можно было выбрать не более трёх позиций) (%)

	все	латыши	русские	поляки
Полиция	63,8	66,8	61,4	45,0
Суд	10,2	9,1	12,9	10,5
Адвокат	8,2	8,2	8,9	9,5
Организация по защите прав человека	4,8	5,5	3,5	5,5
Прокуратура	4,2	5,9	1,5	6,0
Совет города/ мэра	2,3	1,0	3,5	3,0
Омбудсмен	1,2	1,4	2,0	1,0
Орган государственного контроля	0,9	1,4	0,5	0,5
Суд в Страсбурге	0,9	0	1,0	2,0
Администрация региона	0,5	0,0	0,5	1,0
Окружной совет	0,3	0,0	0,5	0,5
Администрация округа	0,0	0,0	0,0	0,0
Совет региона	0,0	0,0	0,0	0,0
Другое	2,7	0,7	3,8	15,5
	100,0			

Опыт участия жителей Даугавпилса в судебных заседаниях в качестве их участников – небольшой: 83,0% в них никогда не участвовало (Таблица 8). И в целом, те, кто имел такой опыт, в большинстве случаев считают справедливыми вынесенные приговоры.

Таблица 8. Опыт респондентов участия в заседаниях суда (%)

	все	латыши	русские	поляки
Нет, никогда	83,0	89,1	80,2	80,0
Да, в гражданском деле	10,7	6,8	13,4	12,0
Да, в уголовном деле	3,9	1,8	4,5	3,4
Да, в другом	0,9	1,4	0,0	5,0
Другое				
	100,0			

Большинство респондентов (77,2%) считает, что «появление в суде – это всегда что-то неприятное». Эта доля оказалась самой низкой среди русских (70,8%) и самой высокой среди латышей (86,4%) (Таблица 9).

Таблица 9. Оценка респондентами самого факта участия в судебном заседании (%)

	все	латыши	русские	поляки
Появление в суде – это всегда что-то неприятное	77,2	86,4	70,8	74,0
Появление в суде не всегда должно быть чем-то неприятным	16,9	10,5	22,8	18,0
Появление в суде вообще не является чем-то неприятным	3,1	2,3	3,5	3,0
Другое	2,8	0,8	2,9	5,0
	100,0			

Отношение респондентов к способам решения конфликтных ситуаций, не имеющих непосредственной связи с этнокультурной идентичностью их сторон

Отношение респондентов к способам решения конфликтных ситуаций, не имеющих непосредственной связи с этнокультурной идентичностью их сторон

Важнейший вопрос взаимоотношений представителей различных этнических групп – это способы решения споров и конфликтных ситуаций, которые непосредственно не затрагивают коллективную этнокультурную идентичность сторон. Жители Даугавпилса, причём это характерно для всех этнических групп в одинаковой степени, в большей степени ориентированы на поиск согласия между людьми, предполагающего некоторый отказ от своих требований (65,8%). А вот удовлетворение всех законных требований одной из сторон, даже если другая сторона была этим недовольна, поддержано было примерно третью респондентов. Также все исследованные этнические группы практически в одинаковой степени выразили большее доверие к решению ссоры официальным путём (57,6%), чем с помощью посторонних лиц (40,7%). Потребность в поиске консенсуса между сторонами конфликта – характерная установка горожан в абсолютном большинстве ситуаций, где возникает потребность защиты индивидуальных прав человека. Но вот если предлагается респондентам выбрать способ поведения в конфликте «строго по закону, даже если и не все стороны стремятся действовать по закону» или «к удовлетворению обеих сторон, даже в том случае, когда это разрешение протекает не строго по закону» обнаруживаются различия между выбором латышей и этнических меньшинств, особенно – русских. Так действие «строго по закону» латыши выбирают в 56,8%, русские – в 48,0% случаев. И, соответственно, действия «к удовлетворению обеих сторон» латыши – в 42,7%, русские 51,0% случаев (Таблица 10). Эти различия также вытекают из большего авторитета латвийских политико-правовых институтов для сознания латышей, чем латвийских русских.

Таблица 10. Лучший способ поведения в случае возникновения противоречий (%)

	все	латыши	русские	поляки
Достижение консенсуса между сторонами или удовлетворение законных требований одной из сторон				
Удовлетворение всех законных требований одной из сторон, даже если другая сторона была этим недовольна	32,8	32,3	29,7	37,0
Доведение до обоюдного согласия, чтобы каждая сторона понемногу отказалась бы от своих требований	65,8	66,4	69,3	61,5
Достижение консенсуса между сторонами или разрешение ссоры строго по закону				
Разрешение ссоры строго по закону, даже если и не все стороны стремятся действовать по закону	51,2	56,8	48,0	45,0
Разрешение ссоры к удовлетворению обеих сторон, даже в том случае, когда это разрешение протекает не строго по закону	47,8	42,7	51,0	49,0

Решение споры официальным путём или с помощью посторонних лиц				
Решение споры официальным путём, например, обращением в суд, который обладает властью и может навязать свое решение	57,6	56,4	57,9	54,5
Решение споры с помощью посторонних лиц, которые могут только посоветовать, как этот конфликт разрешить	40,7	41,8	40,6	44,0
	100,0			

(продолжение статьи в следующем номере)

Список использованных источников

1. VI nodaļa. Tiesa. (2016) Latvijas Republikas Satversme. <https://likumi.lv/doc.php?id=57980> (14.6.2016)
2. Par tiesu varu. (2018) <https://likumi.lv/doc.php?id=62847> (12.2.2018)
3. Зотов Д.В., Сыщикова Т.М. (2013) Какой поступок умаляет авторитет судебной власти? Судебная власть и уголовный процесс. №2. Сс. 144 – 151.
4. Развейкина Н.А. (2016) Доверие населения к судебной власти. Юридический вестник Самарского университета. Сс. 99 – 105.
5. Хёффе О. (2007) Справедливость. Москва: Праксис.
6. Hrehová H. (2014) Morality and justice in social life. *Studia Philosophiae Christianae*. No. 50.3. Pp. 8 – 19.
7. Smith D. J. (1997) Ethnic Origins, Crime, and Criminal Justice in England and Wales. In: M. Torny (ed.) *Ethnicity, Crime and Immigration: Comparative and Cross-National Perspectives*. Chicago: Chicago University Press. Pp. 101-182.
8. Jackson J., Pooler T., Hohl K, Kuha J. (2011) Trust in Justice: Topline Results from Round 5 of the European Social Survey. London: Ene Institute for Criminal Policy Research, Birkbeck, University of London.
9. Van de Walle S. (2009) Trust in the Justice System: A Comparative View Across Europe. *Prison Service Journal*. Issue 183. Pp. 22 – 26.
10. Austere L., Kalniņš V. (2010) Ētikas jautājumi un korupcijas riski Rīgas apgabaltiesā. Rīga: Sabiedriskās politikas centrs Proventus.
11. Litvins G. (2014) Likuma vara un taisnīguma nodrošināšana. – Rozenvalds J. (ed.) *Cik demokrātiska ir Latvija?: Demokrātijas audits, 2005–2014*. Rīga: LU Sociālo un politisko pētījumu institūts.
12. Veidne: Latvijas iedzīvotāju nacionālais sastāvs. (2018) https://lv.wikipedia.org/wiki/Veidne:Latvijasiedz%C4%ABvot%C4%81ju_nacion%C4%81lais_sast%C4%81vs (5.10.2018)
13. Рига. (2018) https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B8%D0%B3%D0%B0#Национальный_состав (5.10.2018).
14. Даугавпилс. (2018) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B0%D1%83%D0%B3%D0%B0%D0%B2%D0%BF%D0%B8%D0%BB%D1%81> (5.10.2018).
15. Елгава. (2018) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%BB%D0%B3%D0%B0%D0%B2%D0%B0> (5.10.2018).
16. Лиепая. (2018) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B8%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D1%8F> (5.10.2018).
17. Резекне. (2018) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BA%D0%BD%D0%B5> (5.10.2018).
18. Юрмала. (2018) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D0%B0> (5.10.2018).
19. Daugavpils. (2016) https://lv.wikipedia.org/wiki/Daugavpils#Etniskais_sastavs. (5.10.2018).
20. Iedzīvotāju skaita sadalījums pēc valstiskās piederības 2016.gada 1.janvārī (%). (2016) Centrālā statistikas pārvalde. www.csb.gov.lv
21. Nikišins J., Rozenvalds J., Zepa B. (2014) Politiskā kultūra un demokrātija. – Rozenvalds J. (ed.) *Cik demokrātiska ir Latvija?: Demokrātijas audits, 2005–2014*. Rīga: LU Sociālo un politisko pētījumu institūts.

References

1. VI nodaļa. Tiesa. (2016) Latvijas Republikas Satversme. <https://likumi.lv/doc.php?id=57980> (14.6.2016)
2. Par tiesu varu. (2018) <https://likumi.lv/doc.php?id=62847> (12.2.2018)
3. Zotov D. V., Syshchikova T. M. (2013) What act diminishes the authority of the judiciary? The judiciary and criminal procedure. No. 2. Pp. 144 – 151.
4. Razveikina N. A. (2016) Public confidence in the judiciary. Journal of law of Samara University. Pp. 99 – 105.
5. Hoffe O. (2007) Justice. Moscow: Praxis.
6. Hrehová H. (2014) Morality and justice in social life. Studia Philosophiae Christianae. No. 50.3. Pp. 8 – 19.
7. Smith D. J. (1997) Ethnic Origins, Crime, and Criminal Justice in England and Wales. In: M. Torny (ed.) Ethnicity, Crime and Immigration: Comparative and Cross-National Perspectives. Chicago: Chicago University Press. Pp. 101-182.
8. Jackson J., Pooler T., Hohl K, Kuha J. (2011) Trust in Justice: Topline Results from Round 5 of the European Social Survey. London: Ene Institute for Criminal Policy Research, Birkbeck, University of London.
9. Van de Walle S. (2009) Trust in the Justice System: A Comparative View Across Europe. Prison Service Journal. Issue 183. Pp. 22 – 26.
10. Austere L., Kalniņš V. (2010) Ētikas jautājumi un korupcijas riski Rīgas apgabaltiesā. Rīga: Sabiedriskās politikas centrs Proventus.
11. Litvins G. (2014) Likuma vara un taisnīguma nodrošināšana. – Rozenvalds J. (ed.) Cik demokrātiska ir Latvija?: Demokrātijas audits, 2005–2014. Rīga: LU Sociālo un politisko pētījumu institūts.
12. Veidne: Latvijas iedzīvotāju nacionālais sastāvs. (2018) https://lv.wikipedia.org/wiki/Veidne:Latvijasiedz%C4%ABvot%C4%81ju_nacion%C4%81lais_sast%C4%81vs (5.10.2018)
13. Rīga. (2018) [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B8%D0%B3%D0%B0#Ethnic composition](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B8%D0%B3%D0%B0#Ethnic_composition) (5.10.2018).
14. Daugavpils. (2018) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B0%D1%83%D0%B3%D0%B0%D0%B2%D0%BF%D0%B8%D0%BB%D1%81> (5.10.2018).
15. Jelgava. (2018) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%BB%D0%B3%D0%B0%D0%B2%D0%B0> (5.10.2018).
16. Liepāja. (2018) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B8%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D1%8F> (5.10.2018).
17. Rēzekne. (2018) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BA%D0%BD%D0%B5> (5.10.2018).
18. Jūrmala. (2018) <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BB%D0%B0> (5.10.2018).
19. Daugavpils. (2016) https://lv.wikipedia.org/wiki/Daugavpils#Etniskais_sast%C4%81vs. (5.10.2018).
20. Iedzīvotāju skaita sadalījums pēc valstiskās piederības 2016.gada 1.janvārī (%). (2016) Centrālā statistikas pārvalde. www.csb.gov.lv
21. Ņikišins J., Rozenvalds J., Zepa B. (2014) Politiskā kultūra un demokrātija. – Rozenvalds J. (ed.) Cik demokrātiska ir Latvija?: Demokrātijas audits, 2005–2014. Rīga: LU Sociālo un politisko pētījumu institūts.